

Гуань Юань закатал рукава:

— Я ведь сильный, совсем не боюсь боли.

Чжао Шэнгу рассмеялся, услышав это:

— Ладно, знаю, что ты молодец.

Они больше не затрагивали эту тему, но некоторые вещи, даже если о них не говорят, не перестают существовать. Прошло около десяти дней, когда в деревне внезапно загремели барабаны и закричали о поимке изменницы. Гуань Юань понял, что всё раскрылось.

В прошлой жизни он был слишком наивен, а Чжао Шэнгу не рассказывал ему об этих вещах, поэтому Гуань Юань не знал, была ли Чжао Цзюань поймана тогда. Однако он помнил, что вскоре после этого Третья бабушка Гуань скончалась, а Чжао Цзюань, хотя и часто жаловалась на Гуань Маньди, всё же оставалась с ним до конца.

На этот раз Чжао Шэнгу ни за что не позволил Гуань Юаню пойти, оставив его дома убираться. Чжао Шэнгу любил чистоту, и, несмотря на свой юный возраст, его дом всегда был в порядке.

Прошло полдня, когда женщины из семьи Гуань вернулись, полные впечатлений. Ян Сюцуй была особенно возбуждена:

— Я же говорила! Твоя тётя всё время спорила со мной, а теперь смотри, смотри — сын с зелёной шапкой на голове. Ох, как же стыдно!

Её голос был полон злорадства. Когда был жив дедушка Гуань, он недолюбливал Гуань Хэ, и между братьями была вражда. Пока семья не разделилась, Ян Сюцуй и Третья бабушка Гуань часто ссорились. Теперь, когда в доме Третьей бабушки случился такой скандал, Ян Сюцуй не упустила возможности посмеяться.

Ян Фэйфан громко рассмеялась:

— Эта Чжао Цзюань, мерзкая женщина, совсем не знает стыда! Такие дела творят только бесстыдницы. По-моему, таких нужно топить в пруду...

Она сама когда-то попала в семью Гуань не самым честным путём, и теперь, столкнувшись с таким скандалом, боялась, что кто-то вспомнит о ней. Казалось, чем ядовитее она говорила, тем больше доказывала свою невиновность.

Ли Юэчжи, конечно, не упустила возможности уколоть её:

— Старшая невестка, хорошо, что тебя тогда не поймали, а то... Ц-ц-ц!

Её лицо выражало облегчение. Ян Фэйфан ненавидела, когда кто-то вспоминал об этом, как и Ян Сюцуй. Ян Фэйфан была её племянницей, и если бы люди узнали об этом, ей было бы стыдно.

Ян Сюцуй нахмурилась:

— Что ты болтаешь? Сяо Фань была официально принята в семью Гуань, разве её можно сравнивать с этой бесстыдницей? Если будешь продолжать болтать, я тебе рот порву!

Ли Юэчжи злилась, но не осмеливалась перечить Ян Сюцуй, только неохотно согласилась.

Ян Фэйфан, увидев, что Ян Сюцуй за неё заступилась, с гордостью уперла руки в бока и громко фыркнула в сторону Ли Юэчжи.

Через несколько дней стало известно, что Третья бабушка Гуань заболела от переживаний и лежит в постели, не в силах встать. Раньше Третья бабушка часто помогала им, и Чжао Шэнгу не был человеком, который забывает добро. Он взял с собой Гуань Юаня и отправился к ней.

Двор дома Третьей бабушки был открыт, и во дворе царил тишина. Чжао Шэнгу и Гуань Юань вошли внутрь и обнаружили, что Третья бабушка лежит на кровати с покрасневшим лицом, а Гуань Маньди нигде не было видно.

— Третья бабушка? Третья бабушка! — Чжао Шэнгу несколько раз позвал её, но она не отвечала. Он дотронулся до её лба и был поражён высокой температурой. — Беда, температура такая высокая, нужно срочно везти её в больницу. Сяо Юань, помоги мне поднять бабушку.

С этими словами он наклонился, чтобы взять её на спину. Гуань Юань поспешил поддержать её, а затем побежал рядом с Чжао Шэнгу, который нёс Третью бабушку в больницу.

К счастью, благодаря воде из духовного источника, которую они пили в последнее время, Чжао Шэнгу смог нести Третью бабушку, хотя она весила больше ста цзиней. Тем не менее, через некоторое время его дыхание стало тяжелее.

Гуань Юань сердцем болел за него.

По пути они встретили жителей деревни, которые спрашивали, что случилось. Гуань Юань быстро объяснил:

— Мы услышали, что Третья бабушка заболела, и пошли проведать её. Но она лежала на кровати, и мы её звали, а она не отвечала. Дядя Маньди тоже не был дома.

— Твой дядя Маньди ушёл к теще за женой, ему не до матери! — с пренебрежением сказал кто-то из знающих.

Гуань Юань злился. Что за человек этот Гуань Маньди, ради изменницы бросил свою мать!

— Дяди и тётки, кто-нибудь может помочь донести Третью бабушку до больницы? Мой брат уже совсем выбился из сил.

Услышав это, люди вспомнили, что нёс Третью бабушку ещё ребёнок, и поспешили взять её на себя.

Больница находилась далеко от деревни Гуаньцзя, и жители нескольких соседних деревень лечились там. Когда они донесли Третью бабушку до больницы, врач, увидев, насколько серьёзно её состояние, сразу же подготовил койку.

Затем он сказал всем, что нужно заплатить 12 юаней 8 мао. Жители деревни помогли доставить Третью бабушку, но платить за неё они не собирались.

Чжао Шэнгу пощупал карман и молча пошёл за врачом в кассу.

Он осторожно достал из кармана платок, в котором аккуратно лежали мелкие купюры. Гуань Юань, глядя на это, вспомнил, как в прошлой жизни Чжао Шэнгу много раз приносил ему деньги в школу, и сердце его сжалось от боли.

После того как Чжао Шэнгу заплатил, врач уже закончил первичный осмотр Третьей бабушки и с серьёзным лицом вышел спросить:

— Кто здесь родственник пациентки?

Все переглянулись. Какие они родственники?

— Товарищ, мы просто из одной деревни, не родственники.

— А где её родственники? У неё нет родных?

— Есть, у неё есть сын.

— Срочно вызовите её сына. Пациентка в критическом состоянии, и мы не можем начать лечение без подписи родственника.

— Доктор, мой дядя Маньди сейчас в деревне Чжаоцзя. Успеем ли мы его найти? — спросил Чжао Шэнгу.

— Пациентке нужно срочно начать лечение. Деревня Чжаоцзя слишком далеко, вряд ли успеем.

— Тогда что делать? — Чжао Шэнгу сжал руку Гуань Юаня. — Могу ли я подписать?

Врач внимательно посмотрел на Чжао Шэнгу:

— Кем вы приходитеесь пациентке?

Чжао Шэнгу вспомнил, что он даже не родственник Третьей бабушке:

— Я её сосед.

Врач покачал головой:

— Нет, вы, похоже, ещё несовершеннолетний, это тем более невозможно. — Затем он спросил остальных:

— Кто-то из вас готов подписать?

Жители деревни Гуаньцзя дружно покачали головами, боясь взять на себя ответственность.

Гуань Юань был в замешательстве. Неужели в прошлой жизни Третья бабушка умерла именно так? Возможно, её даже никто не отвёз в больницу, и она умерла одна на холодной кровати.

Врач, видя, что ничего не поделать, сказал:

— Тогда срочно вызовите её родственников. Мы начнём лечение, но успеем ли, неизвестно.

Чжао Шэнгу тут же сказал:

— Я поеду.

Ещё один парень из деревни вызвался:

— Я поеду с тобой.

— Брат, поезжайте быстрее, я останусь здесь с Третьей бабушкой, — поспешил сказать Чжао Шэнгу Гуань Юань.

Чжао Шэнгу, хотя и беспокоился, но другого выхода не было. Он попросил жителей деревни присмотреть за Гуань Юанем и ушёл с парнем.

Гуань Юань сидел у кровати Третьей бабушки, глядя на эту добрую женщину, которая прожила тяжёлую жизнь. Она потеряла мужа в среднем возрасте, вырастила сына в одиночку, но в итоге не смогла на него положиться.

Пока в палате никого не было, Гуань Юань тайком дал Третьей бабушке выпить несколько глотков воды из духовного источника. Через некоторое время он снова потрогал её лоб и обнаружил, что температура немного снизилась. Он успокоился и стал ждать возвращения Чжао Шэнгу.

Тем временем Чжао Шэнгу и его спутник с трудом добежали до деревни Чжаоцзя, спрашивая дорогу у местных жителей, и наконец нашли дом родителей Чжао Цзюань.

Гуань Маньди умолял Чжао Цзюань вернуться:

— Жена, поехали домой. Я не виню тебя за то, что случилось.

Чжао Цзюань, которую поймали на измене, сначала боялась, что Гуань Маньди бросит её. Но видя, как он уже несколько дней как прилип к её дому, она почувствовала презрение. Тряпка останется тряпкой, и её уверенность возросла.

— Пф, зачем мне возвращаться к тебе? Чтобы быть рабыней для тебя и твоей матери? Я больше не хочу.

Гуань Маньди продолжал обещать:

— Это я виноват. Всё буду делать сам, тебе ничего не нужно будет.

Чжао Шэнгу не мог больше смотреть на это, но у него не было времени разбираться с их глупостями. Сам виноват, никто не поможет.

— Дядя Маньди, поезжайте домой. Третья бабушка в больнице, ей плохо, нужна ваша подпись!

— Что? — Гуань Маньди встревожился. — Как так? Когда я уходил, мать была только немного простужена.

Чжао Шэнгу чуть не ударил его. Оказывается, когда он ушёл, Третья бабушка уже болела, а он просто оставил её.

— Дядя Маньди, поезжайте быстрее. Если подпишете, может, ещё успеем спасти её.

— Да, да, поехали, — Гуань Маньди поспешил за Чжао Шэнгу.